Участие семьи Риверо было само собой разумеющимся. Отец сказал мне, что теперь, когда мне исполнилось четырнадцать, я заслужила честь посещать подобные общественные мероприятия. Он потом всегда сожалел о том, что взял меня с собой, но что с того? Мы созданы друг для друга, так что, даже если бы это был не тот банкет, мы когда-нибудь где-нибудь обязательно бы встретились. И влюбились с первого взгляда.

Я это знаю. Это было понятно. Потому что в тот день мы влюбились с первого взгляда. Наши глаза встретились. И тогда я всё поняла. Это любовь. Это и есть любовь. Вот что такое любовь. Если это не она, тогда что такое любовь? Если чувство, которое я испытывала к этому человека, не было любовью, значит её не существует в этом мире.

Когда наши взгляды встретились, они вздрогнули. Наши глаза задрожали. Это любовь, верно? Я никогда не заключала пари, но могу поставить на то, что так оно и было. Мы влюбились друг в друга с первого взгляда.

Радость, которую я никогда раньше не испытывала, охватила меня. Мой суженный был прямо там! Сама судьба привела меня к нему! Меня бросило в дрожь, а по коже побежали мурашки. Как? Как я могла прожить четырнадцать лет, не зная, что он существует на свете? Такой вопрос возник в моей голове. Мир без него бессмыслен, и я не смогла бы жить без него. Судьба свела нас вместе. И я, ведомая судьбой, двинулась вперёд.

— Леди Риверо, как грубо с вашей стороны!

— Остановите её!

— Всё в порядке.

На полпути к нему меня остановили. Они мешали мне из злости. Конечно же, мой любимый остановил этих ужасных людей.

— Ха-ха, леди Риверо, должно быть, потеряла голову из-за красоты Его Высокопреосвященства.

— Моя дочь ещё юна, и ей многого не хватает. Прошу прощения, Ваше Высокопреосвященство. Тите, извинись за свою грубость.

Люди, которые ничего не знали, подняли шум вокруг нас. Что значит «грубость»? Нам нет необходимости быть вежливыми друг с другом. Нет, не так. Из-за того, что мы любим друг друга, мы должны быть ещё вежливее друг с другом! Я сразу же вежливо поклонилась, как учили меня окружающие взрослые. Все улыбнулись нам. Думаю, это первый и последний раз, когда люди улыбались, глядя на нас с ним вместе.

— Приятно познакомиться, леди Риверо.

Он посмотрел на меня и улыбнулся. Это была действительно милая и святая улыбка.

— Я слышал, что недавно у вас был день рождения. Да пребудет с вами благословение Святого Духа.

Он имел в виду, что встреча со мной была благословением Святого Духа. Йохан сказал так, потому что смутился из-за того, что нас слышали другие, но всё в порядке. Потому что я всё поняла.

В тот момент, когда наши взгляды встретились, я поняла это. Что он влюбился в меня. Я была по-настоящему счастлива. Потому что я тоже была в него влюблена! И дело было не только в глазах. С момента нашего первого зрительного контакта глаза, нос, уши, тактильное ощущение. Все мои органы чувств были направлены на него. Небольшие приоткрытые губы, слегка учащённое дыхание, пристальный взгляд, который был направлен только на меня. Всё было очевидно. Он влюблен в меня. Я в него влюблена. Мы будем самой счастливой парой в мире.

Я была в этом уверена. Его любовь ко мне останется неизменной до самого конца света. Потому что всю свою безмерную любовь ко всему человечеству он излил на меня одну. Всё его сострадательное сердце, которое дал ему Святой Дух, было лишь моим. Я была счастлива и взволнована, но никогда не была тщеславна. Это не высокомерие. Я правда никогда не была такой.

Он перекрестил меня, и я взяла его за руку. Она дрожала. Я чувствовала биение его сердца, передаваемое через вену. Он вздрогнул. Я всё понимала. Он с рождения рос в храме, вдали от мира, и воспитывался в изоляции от таких чувств и желаний. Насколько странным и пугающим было для него чувство влюбленности в меня? Хотя я была на два года младше него, но знала о любви намного больше. Я должна была взять ответственность на себя и повести его за собой. Поэтому я сказала:

— Вы влюбились в меня, верно?

Это никогда не было высокомерием.

— Я всё знаю. Я тоже вас люблю.

Я сказала лишь правду.

— Даже если уйдёте из храма, вам не нужно будет беспокоиться о работе. Потому что у меня много денег.

Мне не следовало произносить последние слова. Наверное, я задела его мужскую гордость. Йохан выдернул свою руку, а отец дал мне пощечину, прежде чем я успела что-либо сказать.

Впервые в жизни мой отец ударил меня.

Я понимаю. Представляю, насколько сильно он был шокирован, когда его дочь, которой всего четырнадцать, выбрала себе в женихи священника. Хотя священнослужителей, которые оставляют сан, никак не дискриминируют, всё равно их не очень хорошо воспринимают. Должно быть, ему было неприятно, что старшим зятем семьи Риверо будет кто-то, кто жил только в храме, ничего не знает о мире, и у кого нет другой работы или таланта, кроме как быть священником. Наверное, отец винил меня за то, что я выбрала себе такого жениха.

Как только отец собрался снова начать меня ругать, чья-то рука остановила его. И кто же это был? Конечно же, Йохан. Должно быть, ему было больно видеть, как родители ругают его любимого человека у него на глазах. Йохан должен был остановить его.

— Сенатор Риверо, достаточно.

— Мой ребёнок был очень груб с вами…

— Всё в порядке. Такую ошибку могла совершить любая юная девушка.

— Мне действительно нечего сказать.

— Мне стыдно в этом признаваться, ведь может показаться, что я хвастаюсь, но в меня влюблена не одна молодая девушка.

Я принимала это как должное. Йохану на тот момент было шестнадцать лет. Очарование юноши, превращающего в мужчину, влюбляло в себя как женщин, так и мужчин. Но знаешь, что? Хотя столько людей были очарованы им, он был влюблён только в меня. Для него существую только я, Тите Риверо. Так будет и впредь.

Йохан посмотрел на меня и улыбнулся. Если подумать, то он улыбался мне только в первый день и несколько последующих. Возможно, Йохану было сложно контролировать выражение своего лица, потому что был счастлив и взволнован, услышав, что человек, в которого он влюбился с первого взгляда, чувствовал то же самое. С тех пор он хорошо управляет своей мимикой.

Что-то я отклонилась от основной истории. Как бы то ни было, Йохан улыбнулся мне. Он произнёс ласково и элегантно:

— Леди Риверо, благодарю вас за вашу заботу обо мне. Но я скучен, и посвятил себя священнослужению. Я не заслуживаю ваших чувств.

— Вы можете оставить службу.

— Тите, серьёзно, ты!..

— Леди Риверо, оставить должность кардинала не так-то просто.

— Но даже Папа может уйти, разве не так? Святой Дух не будет сердиться. Потому что мы предназначены друг другу судьбой.

— Тите!

— Леди Риверо, вы всё ещё юны, поэтому спутали восхищение с любовью. Вы ошибочно думаете, что ваши чувства, вызванные благословением Святого Духа, направлены на меня.

— Не думаю, что хочу видеть Святого Духа или обнимать и целовать его. А вы, Ваше Высокопреосвященство кардинал? И не так уж я юна. У нас всего два года разницы… Мм!

Отец и матушка заткнули мне рот. С трудом, но я убрала их руки, потому что мне нужно было ещё кое-что сказать.

— Вы любите меня, не так ли? Вы влюбились в меня! И я тоже! Это любовь с первого взгляда… Ммм!

Родители увели меня. До последнего момента я смотрела на него. Как и он сам. Йохан не сводил с меня глаз до последней минуты. Грубияны быстро окружили его, так что я не могла видеть его глаз, но уверена, что он не отводил от меня взгляда до самого конца. Я это знаю.

Меня заперли в моей комнате. Матушка и отец объявили, что я месяц проведу под домашним арестом, и мне нужно было написать письмо с извинениями и десятки раз переписать Священное Писание. Копировать Священное Писание было легко. Я уже запомнила его наизусть, поэтому я не переписывала, а просто записывала всё по памяти.

Проблема заключалась в письме с извинениями. Я не знала, что сделала не так, поэтому сломала себе всю голову. Единственная горничная, которая приносила мне еду, сказала, что я поступила неправильно, но не сказала, в чем именно я ошиблась. Когда я спросила об этом, она посмотрела на меня взглядом, в котором читалось: «Разве вы этого не знаете?».

Я действительно чувствовала себя обиженной. Родители впервые меня так сильно отругали, но я даже не знала, что я сделала не так. Тогда я действительно была маленькой и глупой. Поэтому я действительно подумала, что сделала что-то не так, и глубоко задумалась о том, что же это было. Спустя несколько дней я наконец осознала свою ошибку. В чем же я была виновата? Я действительно совершила большую ошибку. Я проявила огромное неуважение к Его Высокопреосвященству кардиналу Йохану.

Я решила, что когда закончится мой домашний арест, я отправлюсь к нему лично и извинюсь

за свою грубость. Мои родители были очень довольны моим решением и с трудом подготовили нашу встречу. Так как я собиралась извиниться перед ним, то оделась как можно скромнее.

Йохна не скрывал улыбки при виде меня, видимо, он был рад нашей встрече.

— Леди Риверо, добро пожаловать.

— Доброе утро, Ваше Высокопреосвященство кардинал. Я пришла извиниться за свою грубость.

— Вы не были грубы. Это была милая ошибка, которую часто совершают девушки. Я не виню вас. Вам не нужно извиняться. Я уже простил вас.

Йохан перекрестил меня и кратко помолился. Меня поразили достоинство и красота человека, который с рождения был священником. Но я тогда ещё не знала. То, что он пытался меня оттолкнуть в тот день. Оглядываясь назад, могу сказать, что его рука, осеняющая меня крестом, была исключительно твёрдой. Этим он словно пытался возвести стену между нами и запечатать свое сердце.

Было бы легче убедить его, если бы я заметила это тогда? Став старше, я вспоминала об этом и сожалела, но что я могла поделать? Это было уже не исправить. Хоть я леди из семьи Риверо, но в то время я была ещё и просто влюблённой четырнадцатилетней девочкой.

http://tl.rulate.ru/book/68192/1906240